

ми леса» и посадками древесных растений на Крайнем Севере — в тундре: напочвенный покров «островов леса» и лесных посадок остается типичным для тундровых экосистем. Согласно Г. И. Танфильеву [5], В. В. Крючкову [2], А. П. Тыртыкову [6] и др., древесная растительность на водоразделах в тундровой зоне со временем замещается тундрой, что связано прежде всего с разрастанием мхов и в связи с этим уменьшением глубины залегания мерзлого слоя. Однако в наиболее благоприятных условиях южной кустарниковой тундры — долины рек, южные склоны холмов, где глубина залегания мерзлоты значительно увеличивается за счет дренажа, — лесные острова могут существовать довольно длительное время.

В условиях глобального потепления при совершенствовании агротехники (специальном выборе места посадки лесных полос и при подборе древесных и кустарниковых пород, уходе за ними с учетом специфических природных условий тундры) окажется возможным создание полноценных защитных лесных полос в зоне «относительного» безлесья тундры (в южной кустарниковой подзоне).

Выражаем благодарность за определение лишайников к. б. н. Пыстиной Татьяне Николаевне за определение мхов — д. б. н. Железновой Галине Виссарионовне.

Список литературы

- [1] Крючков В. В. Абсолютное и относительное безлесье тундры // Вестн. МГУ. Сер. V. География. 1966. № 2. С. 109—113.
- [2] Крючков В. В. Лесные сообщества в тундре, возможность их возникновения и динамика // Экология. 1970. № 6. С. 9—19.
- [3] Леса Республики Коми / Г. М. Козубов, А. И. Таскаев и др. М.: Издательско-производственный центр «Дизайн. Информация. Картография», 1999. 332 с.
- [4] Матвеев Н. М. Особенности степных лесов Крайнего юго-востока Европейской России // ИВУЗ «Лесной журнал». 2009. № 3. С. 30—36.
- [5] Танфильев Г. И. Пределы лесов в Полярной России по исследованиям в тундре тиманских самодов. Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, 1911. 287 с.
- [6] Тыртыков А. П. Лес на северном пределе в Азии. М. Товарищество научных изданий КМК, 1995. 144 с.
- [7] Ятченко Ф. И. Создание защитных лесных полос в тундре на Печорской железной дороге // Растительность Крайнего Севера и ее освоение. Вып. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 93—98.

Сыктывкар
likhanova@ib.komisc.ru
archegova@ib.komisc.ru

Поступило в редакцию
29 января 2010 г.

Изв. РГО. 2010. Т. 142. Вып. 3

© В. Л. МАРТЫНОВ, И. Е. САЗОНОВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ ФИНЛЯНДИИ

Финляндия не относится к числу стран, к которым отечественная социально-экономическая география проявляла повышенный интерес, невзирая на то что наши страны — соседи. Трудно сказать, с чем это связано. Скорее всего, для каждого времени характерны свои причины. Но опыт Финляндии мог бы быть очень полезен для нашей страны, во всяком случае — ее северных регионов. Практически вся территория этой

страны лежит к северу от 60° с. ш., примерно треть территории — Заполярье. Природные условия неблагоприятные, транспортно-географическое положение сложное, сообщение с большинством европейских стран поддерживается только по морю и воздуху, сухопутная связь есть только со Швецией, Норвегией и Россией.

На протяжении XX в. независимая Финляндия пережила три социально-экономических кризиса (20-е гг., вторая половина 40-х гг., первая половина 90-х гг.), каждый из которых, казалось, грозил самым основам существования финляндского государства. Страна проиграла две войны, в результате чего потеряла значительную часть территории, понесла большие потери в людях и была вынуждена размещать в пределах оставшейся территории все население потерянных земель. С начала XX в. до 60-х гг. для Финляндии была характерна устойчивая эмиграция населения как в соседние страны, главным образом в Швецию, так и в более далекие, например в США. Все это, как вместе, так и по отдельности, могло привести к полной деградации государства и народа. Однако же не привело.

Современная Финляндия — одно из самых благополучных и устойчивых во всех отношениях государств не только Европы, но и всего мира. Если в начале XX в. финны массово переселялись в Санкт-Петербург, то в начале XXI в. для среднего петербуржца уровень жизни среднего финна — практически недостижимая мечта.

В XXI век Финляндия вступила как уже сложившееся постиндустриальное государство. Участие страны в международном разделении труда определяется отраслями «высоких технологий», значение которых превосходит значение традиционных для Финляндии отраслей лесопромышленного комплекса. Меняется как отраслевая, так и пространственная структура экономики и общества в целом. Поскольку особенности и проблемы регионального развития Финляндии не слишком хорошо известны отечественному научному сообществу, представляется, что наряду с обобщениями и выводами, характеризующими особенности этого развития, необходимо ввести в научный оборот и фактический материал. С этим связан большой объем таблиц, приводимых в данной статье.

Самый простой и в то же время объективный показатель, характеризующий пространственную структуру общества, — изменение численности населения по регионам (табл. 1).

Лишь в двух крупных регионах страны численность населения росла быстрее, чем по стране в целом, — в Южной Финляндии и на Аландских островах. Но Аландские острова включаются финской статистикой в число крупных регионов лишь в силу их полуавтономного статуса, численность населения островов в 2007 г. составляла около 27 тыс. чел., а доля в населении страны — 0.5 %. При этом рост численности населения в Южной Финляндии происходил в основном за счет субпровинции Хельсинки, включающей в свой состав столицу Финляндии и практически слившиеся с ней соседние города. Численность населения в столичном регионе выросла на 6.6 %, т. е. темпы прироста были примерно втрое выше, чем по Финляндии в целом, а его доля в населении страны выросла на 0.9 %. Растет также и численность населения расположенного поблизости от столицы г. Порвоо, причем растет даже быстрее, чем в Хельсинки.

Еще быстрее, чем в столице, росла численность населения в динамично развивающихся центрах «высоких технологий» — Тампере, Ювяскюля и Оулу. Численность населения Тампере выросла на 9 %, численность населения Ювяскюля — на 7 %, а численность населения Оулу, ставшего центром «хай-тека» относительно недавно, — на 13 %. Оулу находится примерно на широте Архангельска и Беломорска, имеет сходные с ними климатические условия и является убедительным доказательством того, что центры высоких технологий могут развиваться в любых природных условиях, кроме совсем уж экстремальных.

Старопромышленные центры Финляндии, где «высокие технологии» развития не получили, теряют население. Численность населения Восточной Финляндии за первые годы XXI в. снизилась на 3.6 %. Если же с уровня крупных регионов перейти на уровень экономических центров, то тенденции к сокращению численности населения в старопромышленных центрах становятся еще более очевидными. Теряют население судостроительные Раума и Пори, лесопромышленные Миккели, Каяни и Кеми-Торнио.

страны лежит к северу от 60° с. ш., примерно треть территории — Заполярье. Природные условия неблагоприятные, транспортно-географическое положение сложное, сообщение с большинством европейских стран поддерживается только по морю и воздуху, сухопутная связь есть только со Швецией, Норвегией и Россией.

На протяжении XX в. независимая Финляндия пережила три социально-экономических кризиса (20-е гг., вторая половина 40-х гг., первая половина 90-х гг.), каждый из которых, казалось, грозил самым основам существования финляндского государства. Страна проиграла две войны, в результате чего потеряла значительную часть территории, понесла большие потери в людях и была вынуждена размещать в пределах оставшейся территории все население потерянных земель. С начала XX в. до 60-х гг. для Финляндии была характерна устойчивая эмиграция населения как в соседние страны, главным образом в Швецию, так и в более далекие, например в США. Все это, как вместе, так и по отдельности, могло привести к полной деградации государства и народа. Однако же не привело.

Современная Финляндия — одно из самых благополучных и устойчивых во всех отношениях государств не только Европы, но и всего мира. Если в начале XX в. финны массово переселялись в Санкт-Петербург, то в начале XXI в. для среднего петербуржца уровень жизни среднего финна — практически недостижимая мечта.

В XXI век Финляндия вступила как уже сложившееся постиндустриальное государство. Участие страны в международном разделении труда определяется отраслями «высоких технологий», значение которых превосходит значение традиционных для Финляндии отраслей лесопромышленного комплекса. Меняется как отраслевая, так и пространственная структура экономики и общества в целом. Поскольку особенности и проблемы регионального развития Финляндии не слишком хорошо известны отечественному научному сообществу, представляется, что наряду с обобщениями и выводами, характеризующими особенности этого развития, необходимо ввести в научный оборот и фактический материал. С этим связан большой объем таблиц, приводимых в данной статье.

Самый простой и в то же время объективный показатель, характеризующий пространственную структуру общества, — изменение численности населения по регионам (табл. 1).

Лишь в двух крупных регионах страны численность населения росла быстрее, чем по стране в целом, — в Южной Финляндии и на Аландских островах. Но Аландские острова включаются финской статистикой в число крупных регионов лишь в силу их полуавтономного статуса, численность населения островов в 2007 г. составляла около 27 тыс. чел., а доля в населении страны — 0,5 %. При этом рост численности населения в Южной Финляндии происходил в основном за счет субпровинции Хельсинки, включающей в свой состав столицу Финляндии и практически слившиеся с ней соседние города. Численность населения в столичном регионе выросла на 6,6 %, т. е. темпы прироста были примерно втрое выше, чем по Финляндии в целом, а его доля в населении страны выросла на 0,9 %. Растет также и численность населения расположенного поблизости от столицы г. Порвоо, причем растет даже быстрее, чем в Хельсинки.

Еще быстрее, чем в столице, росла численность населения в динамично развивающихся центрах «высоких технологий» — Тампере, Ювяскюля и Оулу. Численность населения Тампере выросла на 9 %, численность населения Ювяскюля — на 7 %, а численность населения Оулу, ставшего центром «хай-тека» относительно недавно, — на 13 %. Оулу находится примерно на широте Архангельска и Беломорска, имеет сходные с ними климатические условия и является убедительным доказательством того, что центры высоких технологий могут развиваться в любых природных условиях, кроме совсем уж экстремальных.

Старопромышленные центры Финляндии, где «высокие технологии» развития не получили, теряют население. Численность населения Восточной Финляндии за первые годы XXI в. снизилась на 3,6 %. Если же с уровня крупных регионов перейти на уровень экономических центров, то тенденции к сокращению численности населения в старопромышленных центрах становятся еще более очевидными. Теряют население судостроительные Раума и Пори, лесопромышленные Миккели, Каяни и Кеми-Торнио.

Таблица 1
**Численность населения крупных регионов
и основных экономических центров Финляндия, 2000—2007 гг.**

	Численность населения в % к Финляндии*		Численность населения в 2007 г. (% к 2000 г.*)
	2000 г.	2007 г.	
Финляндия	100	100	102.2
Южная Финляндия, в том числе	48.7	49.6	104.1
Хельсинки	22.8	23.7	106.6
Турку	5.6	5.7	104.4
Хямеэнлинна	1.7	1.7	103.8
Лахти	3.2	3.2	102.1
Коувола	1.9	1.8	97.0
Котка-Хамина	1.7	1.7	98.7
Лаппеенранта	1.3	1.3	101.7
Порвоо	1.4	1.4	107.3
Западная Финляндия, в том числе	25.4	25.4	101.9
Раума	1.3	1.3	97.3
Пори	2.7	2.6	98.4
Тампере	5.8	6.2	109.8
Ювяскюля	2.3	3.2	107.7
Сейнайоки	1.5	1.5	105.6
Вааса	1.7	1.7	102.1
Восточная Финляндия, в том числе	13.2	12.5	96.4
Миккели	1.4	1.3	97.5
Куопио	2.2	2.3	103.0
Иозенсуу	2.2	2.2	101.2
Каяни	1.2	1.1	95.7
Северная Финляндия, в том числе	12.1	12.1	101.5
Оулу	3.6	4.0	113.2
Рованиemi	1.2	1.2	100.8
Кемп-Торнио	1.2	1.2	96.4
Аландские острова	0.5	0.5	105.0

Примечание. * Сумма процентов может быть не равна 100 из-за округления счета; рассчитано по: [1].

Большой устойчивостью отличаются те старопромышленные центры, которые в последние десятилетия сумели развить новые для себя отрасли специализации, значение которых сейчас выше, чем старых. Так, г. Лаппеенранта, до 90-х гг. имевший единственную функцию центра ЛПК, ныне превратился в крупный торгово-транспортный узел на границе с Россией. Через Лаппеенранту проходят значительные потоки как организованной, так и «неорганизованной» челночной торговли. Из Санкт-Петербурга туда ежедневно отправляются несколько десятков «шоп-туров», благодаря чему этот город вполне благополучен даже в условиях последнего кризиса (2008—2009 гг.).

В первые годы XXI в. быстрыми темпами численность населения росла на юге и частично на западе страны. На востоке и в центре она либо оставалась в целом неизменной, либо сокращалась. При этом ни на юге, ни на западе страны нет сплошных пространственных массивов роста численности населения. На юге оно растет в районе Хельсинки, но в районе Котки и Хамины сокращается. На западе рост отмечается в Оулу и Турку, а расположенные между ними территории в основном теряют население.

Одновременно с изменением значения отраслей экономики меняется структура занятости населения. Сопоставление процессов трансформации структуры производст-

ва и структуры занятости проведем на примере Финляндии в целом, столичной провинции Уусимаа, самой передовой и богатой (ВВП¹ в 2007 г. — 179 659 млн евро в текущих ценах, население 2.6 млн чел.), и провинции Кайнуу, одной из самых бедных и отсталых (ВВП в 2007 г. 2 065 млн евро в текущих ценах, население 84 тыс. чел.) (табл. 2). Эти провинции отобраны как наиболее показательные, на примере которых хорошо видны изменения, происходящие в регионах Финляндии.

Доля занятых в группе отраслей «Сельское хозяйство и охота» в провинции Уусимаа в десять раз меньше, чем в среднем по стране. В Кайнуу этот показатель выше общефинляндского. Значение этой группы отраслей для экономики Кайнуу примерно в 10 раз выше, чем для экономики Уусимаа.

Большие различия прослеживаются в группе отраслей «Целлюлозно-бумажная промышленность, СМИ, издательская деятельность». Значение этой отрасли для Уусимаа вдвое ниже, чем для страны в целом, а для Кайнуу примерно в 1.5 раза выше. Можно предположить, что в Уусимаа большая часть производимой продукции приходится на СМИ и издательскую деятельность, которая в Кайнуу вряд ли представлена в значительных объемах. Такое предположение может быть высказано на основе сведений о доле занятых в данной группе отраслей: эти показатели в Уусимаа и Кайнуу отличаются слабо.

Столь же значительны различия в производстве продукции новых отраслей промышленности. Удельный вес группы отраслей «Производство электрического и оптического оборудования» в Уусимаа превосходит средний по Финляндии показатель, а в Кайнуу значительно ему уступает. Но производство в этой группе отраслей в Кайнуу растет быстрее, чем в Уусимаа. Однако в 2007 г. доля новых производств в общем объеме ВВП Кайнуу была вдвое ниже, чем в Уусимаа.

Все приведенные выше различия очевидны. Вряд ли кто-то сомневался, например, в том, что в столичных регионах сельскохозяйственное производство имеет меньшее значение, чем на отсталой окраине страны. Большее удивление может вызвать то, что в бедной провинции Кайнуу доля ВВП, формируемая административными органами (группа отраслей «Администрация и общественная безопасность»), выше, чем в среднем по Финляндии, и существенно выше, чем в столичной провинции, как в стоимостном выражении (доля в производстве ВВП), так и в численности занятых. Это связано с тем, что удельные расходы на администрацию и полицию очень слабо зависят от уровня развития региона. Это характерно для Финляндии, так же как и для другой страны, в том числе и для России. Доля в формировании ВВП и численности занятых в образовании и здравоохранении в Уусимаа ниже средних по Финляндии, в Кайнуу — выше, но различия здесь не слишком ярко выражены.

Соотношение доли отрасли в производстве ВВП и численности занятых предлагается осуществлять с помощью индекса производительности (ИП), рассчитываемого по простой формуле:

$$\text{ИП} = \text{ДП} / \text{ДЗ},$$

где ИП — индекс производительности, ДП — доля отрасли в производстве ВВП, ДЗ — доля отрасли в численности занятых. Индексы производительности некоторых групп отраслей приведены в табл. 3.

Производительность отраслей материального производства как в Финляндии, так и в двух рассматриваемых провинциях высока. Для всех отраслей промышленности этот показатель превышает 1 и для всех этих отраслей характерен рост данного показателя. В группе отраслей «Производство электрического и оптического оборудования» индекс производительности в целом по Финляндии вырос примерно в 1.5 раза, по провинции Уусимаа рост был лишь немногим меньше, а по Кайнуу — больше. Однако абсолютные значения этого индекса в Кайнуу были существенно ниже, чем в среднем по Финляндии и Уусимаа.

¹ Финская статистика не использует термин «валовой региональный продукт» (ВРП). И для страны в целом, и для ее регионов применяются только термин «валовой внутренний продукт» (ВВП).

Доля отраслей экономики в производстве продукции и численности занятых*

Отрасли	Финляндия				Уусимаа				Кайнуу			
	2000 г.		2007 г.		2000 г.		2007 г.		2000 г.		2007 г.	
	1**	2***	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Сельское хозяйство и охота	1.7	5.0	1.4	4.0	0.2	0.5	0.2	0.4	2.3	7.3	2.3	5.3
Лесное хозяйство	1.2	0.9	1.2	0.9	0.2	0.1	0.2	0.1	5.0	3.9	6.8	4.3
Рыболовство	—	0.1	—	0.1	—	—	—	—	0.2	0.2	0.2	0.2
Добыча полезных ископаемых	0.3	0.3	0.4	0.3	0.2	0.1	0.1	—	1.6	0.5	2.1	0.8
Производство продуктов питания, алкоголя и табака	3.2	1.9	3.0	1.5	2.2	1.3	2.1	1.1	1.5	1.3	1.0	0.6
Легкая промышленность	0.6	0.9	0.4	0.6	0.2	0.2	0.1	0.2	0.3	0.5	0.2	0.2
Деревообрабатывающая промышленность	2.2	1.4	2.0	1.2	0.2	0.2	0.2	0.2	5.5	2.1	4.4	1.6
Целлюлозно-бумажная промышленность, СМИ, издательская деятельность	8.0	3.2	6.7	2.4	3.6	2.6	3.2	2.1	12.4	3.2	11.8	2.4
Производство кокса и химической продукции	4.7	1.8	4.3	1.5	2.8	1.4	2.2	1.1	—	—	—	—
Производство неметаллической минеральной продукции	0.9	0.7	1.0	0.7	0.5	0.4	0.6	0.4	0.8	0.8	0.9	0.8
Производство металлов и металлопродукции	4.5	2.6	4.6	2.7	1.2	1.1	1.4	1.1	0.8	0.8	1.1	1.1
Производство машин и оборудования	4.2	2.7	5.2	2.7	2.5	1.7	2.8	1.5	0.5	0.4	0.7	0.5
Производство электрического и оптического оборудования	9.4	3.0	12.2	2.6	13.2	3.6	15.4	3.4	3.7	3.2	6.0	2.9
Производство транспортного оборудования	1.2	1.1	1.3	0.9	0.9	0.9	0.6	0.5	2.3	1.6	1.7	1.5
Прочие промышленные производства	0.7	0.8	0.7	0.7	0.4	0.4	0.3	0.4	0.3	0.3	0.8	0.7
Производство электроэнергии, газа и воды	1.6	0.8	1.6	0.6	1.7	0.7	1.7	0.6	3.0	1.0	2.7	0.5
Строительство	6.8	6.7	6.7	7.4	6.9	6.0	6.3	6.4	6.4	5.5	7.7	6.7
Оптовая и розничная торговля	8.5	12.5	9.6	12.8	13.7	16.3	13.9	16.4	6.6	9.4	7.8	9.6
Гостиницы и рестораны	1.7	3.2	1.6	3.2	1.9	3.6	1.8	3.6	2.0	2.9	1.7	2.5
Транспорт, склады и коммуникации	7.9	7.4	7.9	7.0	10.9	9.0	11.2	7.9	6.0	5.4	5.6	5.4
Финансовое взаимодействие	2.9	1.8	2.7	1.6	4.4	2.8	4.8	2.9	2.1	1.1	1.6	0.9
Недвижимость, аренда и поддержка бизнеса	7.0	9.0	7.8	11.2	12.7	14.1	13.2	17.0	2.8	4.9	3.9	6.4
Реализация личной недвижимости	5.5	0.1	5.0	0.1	4.8	0.2	4.5	0.2	7.9	0.1	7.0	0.1
Администрация и общественная безопасность	4.0	7.2	3.7	6.9	4.2	7.4	4.4	6.7	10.3	17.4	8.4	16.3
Образование	3.0	6.6	2.6	6.5	2.5	7.0	2.2	6.7	4.7	6.0	3.7	5.5
Здравоохранение и социальная работа	4.9	13.6	4.6	14.7	4.0	11.7	3.9	12.4	7.2	14.7	7.0	17.5
Другие социальные услуги	2.9	4.6	2.8	4.9	4.0	6.2	4.0	6.4	3.8	4.9	3.2	5.0
Деятельность домашних хозяйства	—	0.2	—	0.3	—	0.2	—	0.1	0.1	0.4	0.1	0.6
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание. * Сумма процентов может быть не равна 100 из-за округления счета. Рассчитано по: [2].

** 1 — доля отрасли в общем производстве продукции.

*** 2 — доля отрасли в общей численности занятых.

Индексы производительности некоторых отраслей экономики*

Отрасли	Финляндия		Уусимаа		Кайнуу	
	2000 г.	2007 г.	2000 г.	2007 г.	2000 г.	2007 г.
Сельское хозяйство и охота	0.3	0.4	0.4	0.5	0.3	0.4
Производство продуктов питания, алкоголя и табака	1.7	2	1.7	1.9	1.2	1.7
Целлюлозно-бумажная промышленность, СМИ, издательская деятельность	2.5	2.8	1.4	1.5	3.9	4.9
Производство металлов и металлопродукции	1.7	1.7	1.1	1.3	1	1
Производство машин и оборудования	1.6	1.9	1.5	1.9	1.3	1.4
Производство электрического и оптического оборудования	3.1	4.7	3.7	4.5	1.2	2.1
Производство транспортного оборудования	1.1	1.4	1	1.2	1.4	1.1
Производство электроэнергии, газа и воды	2	2.7	2.4	2.8	3	5.4
Строительство	1.0	0.9	1.2	1.0	1.2	1.1
Оптовая и розничная торговля	0.7	0.8	0.8	0.8	0.7	0.8
Гостиницы и рестораны	0.5	0.5	0.5	0.5	0.7	0.7
Транспорт, склады и коммуникации	1.1	1.1	1.2	1.4	1.1	1.0
Финансовое взаимодействие	1.6	1.7	1.6	1.7	1.9	1.8
Администрация и общественная безопасность	0.6	0.5	0.6	0.7	0.6	0.5
Образование	0.5	0.4	0.4	0.3	0.8	0.6
Здравоохранение и социальная работа	0.3	0.3	0.3	0.3	0.5	0.4

Примечание. * Рассчитано по: [2].

Это свидетельствует о том, что благополучные регионы характеризуются более высоким уровнем производительности труда в отраслях, характеризующихся высокой наукоемкостью и требующих в силу этого очень большого объема инвестиций и высокой квалификации персонала. В отсталых регионах развитие тех же отраслей требует больших усилий и дает значительно худшие результаты хотя бы потому, что доля населения, способного претендовать на рабочие места в наукоемких отраслях, в депрессивных и бедных регионах намного ниже. Этот очевидный факт был бы очень интересен для нашей страны, в которой постоянно высказываются идеи о сдерживании роста благополучных регионов, в особенности Москвы, и ускорении развития бедных и депрессивных территорий.

В традиционных направлениях деятельности старопромышленные регионы опережают регионы «новой индустриализации», что подтверждается сравнением индекса производительности группы отраслей «Целлюлозно-бумажная промышленность, СМИ и издательская деятельность» в Уусимаа и Кайнуу. Однако значение этих отраслей в целом сокращается.

Рост производительности отраслей материального производства, за исключением сельского хозяйства, приводит к тому, что эти отрасли требуют все меньшего количества более квалифицированного персонала. Исходя из этого та рабочая сила, которая высвобождается в ходе естественной реструктуризации производства в других отраслях экономики, не может найти себе применение в экономически эффективных направлениях деятельности. Это приводит к ускоренному развитию сферы услуг, персоналу которой, как правило, высокой квалификации не требуется. И в этих отраслях индекс производительности не меняется, а их отставание по этому показателю в сравнении с отраслями материального производства растет. Например, в группе отраслей «Гостиницы и рестораны» индекс производительности имел абсолютно одинаковое значение в 2000 и 2007 гг. — 0.5. Но ИП этой группы отраслей по Финляндии в целом в 2000 г. был в 6 раз ниже, чем в группе отраслей «Производство электрического и опти-

ческого оборудования», а в 2007 г. — ниже в 9 раз. При этом существенных региональных различий этого индекса по группе отраслей «Гостиницы и рестораны» не прослеживается: в Уусимаа он составляет 0.5, а в Кайнуу — 0.7 и в 2000, и в 2007 гг.

Исходя из значений ИП можно утверждать, что группа отраслей «Гостиницы и рестораны» относится к числу экономически неэффективных, служит главным образом для того, чтобы занять избыточную часть экономически активного населения, и нигде в Финляндии не относится к числу ведущих отраслей экономики.

Осознание этого факта может быть очень полезно для нашей страны. Очень многие регионы России возлагают большие надежды на развитие туризма, воспринимая его едва ли не как экономическую панацею. Опыт Финляндии убедительно свидетельствует о том, что группа отраслей «Гостиницы и рестораны», т. е. туризм и общественное питание, может успешно развиваться лишь в условиях высокоразвитого экономически сбалансированного общества, подобного финскому. Под экономически сбалансированным понимается такое общество, которое характеризуется оптимальной в отношении как социальных групп, так и регионов структурой формирования и распределения доходов. Другими словами, в таком обществе существует возможность поддержания достойного уровня жизни всего населения за счет наиболее эффективных в экономическом отношении направлений деятельности. Экономическое развитие сбалансированного общества в условиях постиндустриализации характеризуется усилением его поляризации, а социальное — выравниванием различий в уровне жизни. Это тот путь регионального развития, по которому идет Финляндия и на который неплохо было бы повернуть и России.

Список литературы

- [1] Statistics Finland. Режим доступа: http://www.tilastokeskus.fi/til/altp/tau_en.html. Indicators of Regional Economy 2000—2007.
- [2] Statistics Finland. Режим доступа: http://www.tilastokeskus.fi/til/altp/tau_en.html. Transactions and employment by industries and NUTS 3 region 2000—2007.

Санкт-Петербург
twowich@land.ru

Поступило в редакцию
30 ноября 2009 г.

Изв. РГО. 2010. Т. 142. Вып. 3

© С. И. ЕВДОКИМОВ

ОПЫТ ОЦЕНКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ ГРАНИЦ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Одной из важнейших характеристик политических и административных границ является их историческая зрелость, или устойчивость, определяемая длительностью их существования (возрастом) [6]. Наиболее устойчивые политико-административные границы отличаются комплексностью, т. е. совмещением совокупности элементарных границ, и высокой степенью контрастности (природной, этнической, культурной и т. п.).

Исторически зрелые административные границы определяют политическую, социальную и культурную целостность региона. Большая длительность существования границ свидетельствует об эффективности административно-территориального деления, которое в свою очередь оказывает непосредственное влияние на формирование региональной идентичности населения.